

УДК 14
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.18
5.7.3.

Эстетика, Кант и Асмус **(Опыт реконструкции эстетических компонентов** **теоретической биографии В. Ф. Асмуса (1894–1975))**

Сергей Анатольевич Дзикович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
aesthesis@philos.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9222-3599>

Аннотация. Настоящая статья написана в жанре специализированной теоретической биографии с элементами неизбежного для философии сознания мысленного эксперимента. Центральной теоретической проблемой для автора настоящего текста является происхождение эстетико-теоретического сознания одного из наиболее выдающихся его носителей, говоривших и писавших на русском языке. Автора интересует, как пришел к занятиям эстетической проблематикой один из самых влиятельных аналитиков исторического философского наследия, из всех, кто работал в советский период. Этот интерес неслучаен: автор давно высказал свою точку зрения на процесс формирования эстетики в ее эксплицитном значении, согласно которой теоретическая роль «Критик» И. Канта в этом процессе является ключевой¹. Научный интерес Валентина Фердинандовича Асмуса к философии во многом был инициирован эстетическим кругом когнитивных проблем, это стало темой его диссертации, первой, за которую в СССР была присвоена ученая степень доктора философских наук. Между тем из числа многих персоналий, которые затронуты Асмусом в его работах, Канту посвящены несколько, причем одна из них – именное исследование, приуроченное к 250-летию кенигсбергского мыслителя, ставшее, пожалуй, самой известной в профильной среде работой Асмуса. Автор настоящей статьи хотел бы убедиться в неслучайности внимания этого выдающегося историка теоретического наследия прошлого и когнитивного аналитика к гносеологическим аспектам эстетики и теоретическому наследию Канта, чтобы получить еще одно, пусть и косвенное, подтверждение высказанной им ранее позиции относительно роли автора «Критик» в становлении эстетической теории в ее современном виде, а также восполнить средствами мысленного эксперимента те пробелы, которые до сих пор существуют в объяснении связи различных тематически и методологически текстов В. Ф. Асмуса, созданных им в течение его творческой деятельности.

Ключевые слова: В. Ф. Асмус, интеллектуальная история, эстетика как теория, И. Кант

Для цитирования: Дзикович С. А. Эстетика, Кант и Асмус (Опыт реконструкции эстетических компонентов теоретической биографии В. Ф. Асмуса (1894–1975)) // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 192–202. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.18.

¹ См.: Дзикович С. А. Становление эстетики из айтесиса как открытый процесс // Дзикович С. А. Эстетика: начала классической теории. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Изд-во МГУ, 2023. (Серия «Классический университетский учебник» в честь 270-летия Московского университета). С. 12–21.

Aesthetics, Kant, and Asmus (An Experience of Reconstructing the Aesthetic Components of Theoretical Consciousness of V.F. Asmus (1894–1975))

Sergey A. Dzikovich

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
aesthesis@philos.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9222-3599>

Abstract. This article is written in the genre of specialized theoretical biography with elements of a thought experiment, inevitable in philosophy of consciousness. The central theoretical problem for the author of this text is the origin of the aesthetic theoretical consciousness of one of its most prominent thinkers who happened to speak and to write in Russian. The author is interested in how one of the most influential analysts of the historical philosophical legacy of all those who worked during the Soviet period came to study aesthetic affairs. This interest is not accidental: the author has long ago expressed his view on the process of formation of aesthetics in its explicit form, according to which the theoretical role of Immanuel Kant's *Critiques* is the key in this process. Valentin Ferdinandovich Asmus' scholarly interest in philosophy was largely initiated by the aesthetic sphere of cognitive problems; this became the subject of his dissertation, the first for which the degree of Doctor of Philosophical Sciences was awarded in the USSR. Meanwhile, of the many figures Asmus touched upon in his works, several are devoted to Kant. One of these – a study dedicated to the 250th anniversary of the Königsberg mastermind – has become, perhaps, Asmus' most well-known work in the field. The author of this article would like to confirm the deliberate focus of this eminent historian of the theoretical legacy of the past and cognitive analyst on the epistemological aspects of aesthetics and Kant's theoretical heritage. This aim is to provide further, albeit indirect, confirmation of his previously expressed position regarding the role of the author of the *Critiques* in the development of aesthetic theory in its modern form, and to fill, using the power of a thought experiment, the gaps that still exist in the explanation of V.F. Asmus' different thematically and methodologically texts, created throughout his creative career.

Keywords: V.F. Asmus, intellectual history, aesthetics as theory, I. Kant

For citation: Dzikovich SA. Aesthetics, Kant, and Asmus (An Experience of Reconstructing the Aesthetic Components of Theoretical Consciousness of V.F. Asmus (1894–1975)). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):192-202. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.18.

В. Ф. Асмус родился 18 декабря 1894 года в Киеве, Российская империя, в семье с кросс-культурным происхождением: его отец принадлежал к семье с германским прошлым, мать – к семье с местными, славянскими корнями. Он закончил Екатерининское реальное училище в родном для него городе. Реальное училище имело ориентацию на практическую, в том числе коммерческую деятельность, поэтому неслучаен выбор В. Ф. Асмусом экономического отделения Петербургского политехнического института, где он, однако, закончил только один курс, вернувшись далее в Киев. Видимо, гуманитарные интересы взяли в его сознании верх, он продолжил образование в киевском Университете Св. Владимира, который закончил уже в постреволюционной ситуации в социальном контексте гражданской войны² в 1919 году со специализацией в философии и русской словесности. Среди преподавателей, которые сформировали то состояние теоретического сознания В. Ф. Асмуса в области философии, которое можно назвать «университетской доксой»³, особо следует выделить такую фигуру, как А. Н. Гиляров⁴.

² Эта ситуация с характерной киевской спецификой прекрасно показана М. А. Булгаковым в его пьесе «Дни Турбиных».

³ Известный термин П. Бурдьё, см.: Бурдьё П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. М., 1996. С. 8–31.

⁴ Гиляров, Алексей Никитич – родился в Москве, сын публициста и богослова Никиты Петровича Гилярова-Платонова. Учился на классическом отделении историко-филологического факультета

Первая опубликованная работа В. Ф. Асмуса сразу касалась специальных эстетических проблем и была создана им еще в студенческое время («О задачах музыкальной критики» (1916)). Следов этой работы нам найти не удалось, но обнаружена следующая по времени статья, опубликованная В. Ф. Асмусом в год окончания им университета в период после оставления города Красной Армией и установления режима так называемых Войск Юга России. Эта краткая статья сохранилась, и она также посвящена эстетическим позициям ее автора, но в более широком, социальном аспекте, что было вызвано переживаниями, связанными с недавним опытом контакта с Советской властью. Реакция молодого В. Ф. Асмуса на обстоятельства этого контакта была близка к шоковой, нет никаких оснований считать, что в будущем он ее забыл или изменил свою позицию, несмотря на внешнее изменение риторики. Поэтому приведем некоторые характерные тезисы этой статьи 1919 года с вполне соответствующим ее содержанию названием «О великом пленении русской культуры»⁵.

<...>

Захватив в свои руки государственную власть, большевизм стал употреблять громадные усилия на то, чтобы в пределах коммунистического режима духовная культура не только не была ниже «буржуазной», но чтобы, напротив, далеко оставила ее за собою <...> Были отпущены бешенные, умопомрачительные суммы, была развита необычайно шумная и настойчивая культурно-просветительная агитация, были «мобилизованы» или, по крайней мере, намечались к государственной эксплуатации лучшие духовные силы страны (за вычетом, конечно, «неблагонадежных» <...>).

<...>

Только учитывая момент, можем мы понять то поистине олимпийское спокойствие, с каким вожди коммунистической духовной культуры взирали на ужасающую <...> бездарность всех этих бесчисленных «пролетпозтов», «пролетхудожников» и «пролетмузыкантов», жадной саранчей истреблявших серые страницы советской бумаги, [а] также... советские кредитные билеты.

<...>

Так <...> возникла непостижимая и невероятная система государственного протекционизма над творчеством, система декретизации, искусственного оплодотворения духовной культуры.

<...>

На все искусство, науку легла тяжелая рука изуверства, рассыпавшая сухой дождь из миллионов декретов, инструкций и листовок.

<...>

Московского университета (1876–1880). По окончании университета занимался историей философии, в частности античной, вел по ней курс в Университете в 1883–1887 годах; с 1885 года – приват-доцент. В 1887 году перевелся на кафедру философии в университет Св. Владимира в Киеве и в 1888 году защитил здесь магистерскую диссертацию «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции». В 1892 году защитил докторскую диссертацию «Источники о софистах. Платон как исторический свидетель». В 1891 году стал профессором. Вел курсы «Введение в философию» и «Философия в ее существе, истории и значении». Свободно владел греческим, латынью, немецким, английским и итальянским языками. Выезжал в научные командировки в библиотеки Берлина, Мюнхена, Парижа и Лондона, результатом которых явились его библиографические очерки и обзоры зарубежной литературы по истории философии. Поклонник и последователь Г. Т. Фехнера, см. об эстетических значениях его взглядов: Дзикевич С. А., Дзикевич Е. А. Предварительные замечания к публикации перевода текста Курда Лассвитца об эстетических взглядах Густава Теодора Фехнера // *Aesthetica Universalis* (Всеобщая эстетика). 2020. Vol. 1 (9). С. 129–135 ; Лассвитц К. Густав Теодор Фехнер. Эстетика / пер. И. Хайруллина // Там же. С. 136–148.

⁵ Цит. по: Асмус В. Ф. О великом пленении русской культуры // Историко-философский ежегодник – 2004 / отв. ред. М. А. Солопова. М. : Наука, 2005. Вып. 19. С. 350–356. Характерно, что мы не обнаружили точных данных источника первой публикации, кроме косвенных указаний на киевскую газету того времени «Жизнь», издание которой было инициировано И. Д. Сытиным, нет на исходный источник указаний и во вторичном источнике, на который мы даем ссылку.

Тем не менее, В. Ф. Асмус остается на территории страны и после тотального установления Советской власти, принимает советское гражданство и становится преподавателем советских высших учебных заведений со всеми вытекающими отсюда идеологическими коррективами, диктующими обязательные нарративы и языковые оболочки его текстов. Сначала он преподает философию и эстетику в Киеве. К этому времени относится его работа *«Диалектический материализм и логика»* (1924), в которой мы видим *апроприацию нового теоретического языка*, но также мы фиксируем, что в качестве отправной точки в этой работе выступает Кант⁶.

Далее выходит сочинение *«Очерки истории диалектики в новой философии»* (1929, 1930)⁷, которое, на наш взгляд, завершило формирование характерного режима текста В. Ф. Асмуса. Для этого режима стали характерны лояльные марксизму концептуальные лексические оболочки, в которые были упакованы элементы непредвзятого (критического) анализа теории познания, что было усвоено решительным выбором в пользу методологии Канта, с признанием, как это и должно быть согласно этой методологии, единства эстетических и логических компонентов в познавательном опыте каждого субъекта. Это сочинение оказалось весьма востребованным, в течение двух лет вышло двумя изданиями, и именно оно, на наш взгляд, составило основу советской институциональной репутации В. Ф. Асмуса. Преференция его теоретических взглядов в пользу переосмысления и апроприации философии Канта в качестве действительно содержания марксистских философских концептов подтверждается тем, что в эти же годы двумя же изданиями выходит работа, зафиксировавшая связь центрального из этих концептов – «диалектика» – с персоналией Канта⁸.

Заметим, что наше заключение о формировании оригинального режима текста в указанном сочинении В. Ф. Асмуса нашло подтверждение уже после того, как оно было сделано, в рецензии на это сочинение эмигрировавшего во Францию, но пристально и ревностно следившего за состоянием академических дел в России⁹ Н. А. Бердяева, которую мы процитируем в характерной точке¹⁰:

Книга В. Асмуса есть показатель существования философской мысли в советской России. Автор «Очерков истории диалектики» имеет философскую культуру, он знает историю философии, имеет вкус к философствованию, любит великих немецких идеалистов. Образовался он еще на старой русской культуре. Но книга В. Асмуса, совсем не плохая, обнаруживающая философские способности, производит мучительное впечатление смешением двух стилей, свободно философского и советски казенного. Все время чувствуется, с каким трудом пробивается философская мысль через гнет коммунистической цензуры. Во что бы то ни стало нужно доказать, что все великие философы склонялись, хотя и недостаточно сознательно, к материализму, и Декарт, и Спиноза и даже Кант.

<...>

В 1928 году В. Ф. Асмус переезжает в Москву, начинает преподавать в МГУ (на существовавшем тогда этнологическом факультете). Его марксистская институционали-

⁶ Асмус В. Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. К. : Сорабкоп, 1924. 226 с.

⁷ Асмус В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. Л. : ОГИЗ, 1929. 256 с. ; Асмус В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. Второе издание. Л. : ОГИЗ, 1930. 247 с.

⁸ Асмус В. Ф. Диалектика Канта. М. : Изд-во Коммун. акад., 1929. 162 с. ; Асмус В. Ф. Диалектика Канта. Второе издание. М. : Изд-во Коммун. акад, 1930. 170 с.

⁹ Это хорошо известно и по другим его публикациям, они широко доступны, поэтому специально их здесь указывать нет необходимости.

¹⁰ Бердяев Н. А. Рецензия на книгу: В.Ф. Асмус. «Очерки истории диалектики в новой философии». Государственное издательство, 1929 (журнал «Путь» (Париж, 1931. С. 108–112) // Историко-философский ежегодник – 2024 / отв. ред. выпуска М. А. Солопова. М. : Наука, 2005. Вып. 19. С. 356–359.

зация в качестве лояльного идеологическому нарративу аналитика интеллектуальной истории укрепляется публикацией работы по проблемам *марксистского понимания истории*¹¹, которое он подверг столь уничтожительной критике за «вульгарный экономизм» в статье 1919 года. С этого времени начинается его активная публикационная деятельность по различным проблемам истории и теории эстетики: «Музыкальная эстетика философского романтизма» (1934), «Музыкальная эстетика Шумана» (1940), выпускает специализированную антологию по истории античного философско-эстетического дискурса¹². В результате этих публикаций по эстетической проблематике он становится профессором (1935), защищает докторскую диссертацию «Эстетика классической Греции» (1940), причем его диссертация по этой проблематике явилась первой диссертацией в СССР на соискание ученой степени доктора наук по философской специализации. В это же время и в этом контексте В. Ф. Асмус принят на постоянную работу в МГУ (1939), на должность профессора кафедры философии, с момента же воссоздания философского факультета в Университете (1941) он становится профессором факультета.

За участие в подготовке трех томов (всего их изначально планировалось семь) «Истории философии»¹³ (1940–1942) В. Ф. Асмус становится лауреатом Сталинской премии первой степени¹⁴ (1943) и за него же подвергается, в числе прочих авторов, «проработке» в 1944 году (третий том был изъят из обращения, подготовка остальных прекращена, два тома остались в сфере академической циркуляции и стали основой историко-философской подготовки студентов философской специализации вплоть до конца 1970-х годов XX века)¹⁵.

¹¹ Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1933.

¹² Античные мыслители об искусстве : сборник высказываний древнегреческих философов и писателей об искусстве / составление, вводная статья, комментарии и общ. ред. В. Ф. Асмуса. М. : Изогиз, 1937. 275 с.

¹³ В студенческой доксе философского факультета это издание, вернее, то, что от него осталось, получило устойчивое прозвище «Серая лошадь» за непритязательный, но надежный характер и также по цвету переплета.

¹⁴ Мы должны заметить в порядке необходимой теперь информации, что это – наиболее значительная государственная (она так и именуется, но с заглавной буквы, после развенчания культа личности Сталина) премия в СССР после Ленинской. Подобное замечание необходимо для понимания уровня институционального признания участников авторского коллектива и В. Ф. Асмуса в том числе. Премия была передана им вместе с коллективом других лауреатов (всего 15 человек) в Фонд обороны, что было обычной практикой военного времени для награждаемых деятелей науки и культуры, когда поощрения имели монетарные эквиваленты. В этом случае это отчасти компенсировало начавшуюся идеологическую кампанию. Заметим, что положение В. Ф. Асмуса в этой ситуации было очень рискованным: ему очень легко могли вспомнить статью 1919 года. Поскольку кульминация кампании была сосредоточена вокруг философского источника марксизма (в контексте работы В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма»), в качестве которой выступала классическая немецкая философия (сам термин был введен Ф. Энгельсом в его известной работе о Л. Фейербахе), В. Ф. Асмус счел необходимым публикацию в ее условиях отдельного небольшого текста «Фашистская фальсификация классической немецкой философии» (ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. 47 с.), который заслуживает отдельного внимания, особенно в контексте деятельности некоторых фигур германской философии того времени, включая М. Хайдеггера, но это – тема отдельной публикации. Эта работа вышла отдельным изданием в связи с началом идеологической кампании против «Истории философии», несмотря на то, что В. Ф. Асмус ранее недвусмысленно высказывался по вопросу нацистских и фашистских тенденций в философии в периодической печати (*Философская культура под сапогом фашизма* // Знамя. 1936. № 3. С. 189–222).

¹⁵ Следует заметить, что прекращение издания и изъятие части тиража из обращения были частью идеологической кампании, инициированной, по всей видимости, А. А. Ждановым и направленной против Г. Ф. Александрова, которого первый считал своим конкурентом в идеологическом блоке ЦК ВКП(б), поскольку именно второй курировал подготовку к забегу «Серой лошади», оказавшемуся прерванным, а затем выпустил также персональную работу «История западноевропейской философии», подвергнутую критике в специальном постановлении ЦК ВКП(б) за «квазиобъективизм». Следует заметить, что Г. Ф. Александров был весьма эрудированным в области философии человеком, собрал для подготовки издания таких же авторов, В. Ф. Асмус вошел в их число неслу-

После окончания войны, в 1946 году В. Ф. Асмус активно включается в работу по возрождению в СССР логики как дисциплины (видимо, был учтен опыт его работы о диалектическом материализме и логике 1924 года), переходит на вновь созданную кафедру логики философского факультета МГУ. Он становится одним из главных участников дискуссии о предмете логики конца 1940-х – начала 1950-х годов, публикует один из первых в СССР учебников по этому предмету¹⁶, а затем – исследование, посвященное процедурам верификации и фальсификации.

В этот же период он публикует комментированный перевод монографии «Опыт исследования значения логики» Ш. Серрюса¹⁷. Отметим, что в работе над этим изданием были объединены усилия уже набравшего институциональный вес профессора В. Ф. Асмуса и совсем молодого тогда исследователя, но в будущем основателя кафедры эстетики на философском факультете МГУ и доминирующей эстетической школы в СССР, декана философского факультета М. Ф. Овсянникова. Для него это была первая работа, в которой он выступал как ответственный редактор такого знакового труда. Как мы знаем, затем он инициирует и будет курировать как ответственный редактор масштабные, продолжавшиеся много лет серии «Памятники мировой эстетической мысли» и «История эстетики в памятниках и документах».

В дальнейшем этот опыт сотрудничества с В. Ф. Асмусом в указанном издании по логике, по нашему мнению, будет развит М. Ф. Овсянниковым двояко: во-первых, он заинтересуется эстетической частью когнитивного опыта в результате этого общения и, во-вторых, используя опыт воссоздания логики, приступит к проекту воссоздания эстетики в нашей стране. В основе ясно прослеживается кантовская пара «эстетическая ясность – дискурсивная ясность», зафиксированная в «Критике чистого разума» и представляющая собой структуру единства когнитивного опыта человеческого субъекта, как мы полагаем, обсуждавшаяся в ходе работы над этим изданием в связи с прежними работами В. Ф. Асмуса над кантовским пониманием логических проблем¹⁸, невозможным без их эстетического обоснования. То, что для В. Ф. Асмуса эти эпистемологические области являются неразрывными, подтверждается тем, что он не прекращает при активных занятиях логическими проблемами заниматься эстетическими вопросами, причем в самом детальном и конкретном их значении¹⁹.

Кантовская линия становится для В. Ф. Асмуса постоянной, собранные свидетельства показывают, что теоретический опыт критического мышления, свойственный действиям и подходам этого направления, стал устоем его персонального сознания. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что он пытался установить последовательность мышления Канта, повторяя элементы его эмпирических когнитивных действий, хотя в отличие от эпистемологической ситуации, в которой находился сам Кант, в этом не было никакой дискурсивно-эвристической необходимости. Так, другой выдающийся специалист в кантоведении, много уделявший внимание личностным факторам становления критицизма и открывший ценные письменные свидетельства об этом

чайно, это включение представляет собой институциональное признание его эрудиции и степени профессиональной квалификации.

¹⁶ Асмус В. Ф. Логика. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1947. 386 с.

¹⁷ Серрюс Ш. Опыт исследования значения логики / перевод с французского, вступительная статья и комментарии В. Ф. Асмуса ; под ред. М. Ф. Овсянникова. М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 232 с.

¹⁸ В подтверждение этого укажем на то, что первая глава «Исследования» Серрюса начинается с цитаты из Канта. См. с. 55 указанного издания (до этого в нем идет вступительная статья В. Ф. Асмуса).

¹⁹ Асмус В. Ф. «Горе от ума» как эстетическая проблема // А. С. Грибоедов. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. (Серия «Литературное наследство». Т. 47-48). С. 189–212. Следует заметить, что эстетическая проблематика «Горя от ума» чрезвычайно важна и фундаментальна сразу в нескольких аспектах, в том числе в принципиально важном аспекте художественного времени, см.: Дзикович С. А. Процессуальная эстетика. М. : Спутник+, 2025.

в архиве Дерптского (Тартуского) университета²⁰, А. В. Гулыга, оставляет воспоминание о том, что еще до Великой Отечественной войны В. Ф. Асмус по существовавшим тогда нормам написал *прошение в Совет Народных Комиссаров СССР* (впоследствии – Совет Министров СССР) на имя его председателя В. М. Молотова за разрешением приобрести ему в Германии *телескоп* для астрономических наблюдений. Решение было положительным, что подтверждало сложившийся институциональный статус В. Ф. Асмуса, телескоп был установлен на его даче в Переделкино, в хрестоматийно описанном писательском поселке (с 1935 года В. Ф. Асмус был также членом Союза писателей по совокупности своих публикаций, касающихся в том числе теории литературы), и он вел, как это делал в свое время и Кант, постоянные наблюдения за звездным небосводом, что, на наш взгляд, как сказано выше, совершенно не было связано с астрономической необходимостью, зато позволяло соприкоснуться через концентрированный визуальный опыт с образом *высокого звездного неба над нами* со всеми соответствующими коннотациями, в том числе относящимися к *моральному закону*, как его бытийствование представлено в *«Критике практического разума»*. Предшествующее *прошение*, как и в случае занятия Кантом кафедры в Кенигсберге, на наш взгляд, усиливало степень соответствия этой модели задачам постижения формирования содержания сознания Канта.

В этот же период В. Ф. Асмус пишет предисловие к переводу «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна²¹. Это предисловие преисполнено *дежурных заклинаний против «субъективного идеализма» и «солипсизма», а в особенности, против «современной буржуазной философии», которая по эксплицитной риторике текста, не успев появиться, уже устарела. По формату сообщения это предисловие очень напоминает проповеди Амвросия Медиоланского*, посылавшего с кафедры проклятия греческой диалектике вообще и, в особенности, диалектике Аристотеля, и бывшего неоплатоником. Это предисловие, постоянно недвусмысленно отсылающее нас к зубодробительной риторике «Материализма и эмпириокритицизма» В. И. Ленина с обязательным специальным проклятием «махизму», содержит в себе, на наш взгляд, другой, имплицитный дискурсивный ряд, заставляющий нас предполагать в В. Ф. Асмусе философское сознание, которое, если воспользоваться терминологией Ленина из указанной работы, не пошло «от Канта влево» и не пошло «от Канта вправо», а пошло точно по траектории его когнитивного критицизма прямо в *состояние акцептации логического атомизма*²². Мы видим признаки этой имплицитной акцептации в следующем пассаже, который приведем в достаточно детальной форме:

<...>

...Фреге <...> первый строго сформулировал намеченное уже Аристотелем и весьма важное для логики различие между логическими постоянными и логическими переменными. Он определил краеугольное для современной логики понятие логической функ-

²⁰ Речь идет, в частности, об известном письме Канта к царствовавшей в то время российской монархии о занятии кафедры в Кенигсбергском университете после перехода города под российскую юрисдикцию. Мы описываем это письмо в учебнике «Эстетика: начала классической теории», уже упомянутом выше, как сыгравшее важную роль в последующей эстетической рефлексии Канта, в том числе по поводу морального закона и его данности субъекту в эмоции возвышенного: для этого была необходима некоторая ситуация преодоления, дело в том, что письмо заканчивалось вынужденной подписью «Раб Ваш Иммануил Кант».

²¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / общ. ред. и предисл. В. Ф. Асмуса ; пер. с немецкого, сверенный с авторизованным английским переводом, И. Добронравова и Д. Лахути. М. : Иностранная литература, 1958.

²² Мы позволяем себе особо остановиться на этом, так же как и на эстетической проблематике «Горя от ума», поскольку также затронули недавно, как текст А. С. Грибоедова, проблематику логического атомизма, предложив сферу циркуляции аналога понятия логического атомизма для недискурсивного познания в виде концепта «*эстетический атомизм*», который бы позволил завершить картину когнитивной атомарности человеческого субъекта. См. вышеуказанный текст «Процессуальная эстетика».

ции, в частности многоместной функции, а также понятие квантора. Он усовершенствовал и придал более строгую форму аристотелевскому учению об аксиоматике и ввел в логику четкое различие между законом и правилом.

Все эти новые для логики понятия получили развитие в работах Бертрانا Рассела – частью самостоятельно, частью в фундаментальных «Principia Mathematica», написанных Расселом совместно с Уайтхедом.

Но во взглядах Фреге был и такой круг идей, которые получили свое дальнейшее развитие и продолжение уже не столько в работах Рассела, сколько в «Логико-философском трактате» Витгенштейна.

Это были идеи, относящиеся к области *семантики*.

<...>

По своему образованию Витгенштейн не только философ ... и не только логик. Он изучал некоторые вопросы построения машин и проблему логических основ математики. В связи с этими изучениями он стал работать над вопросами логического «анализа языка», рано осознав его первостепенное значение для логики.

Такая оценка кардинально отличается от эксплицитно заявленного макронарратива, она определяет действительный, имплицитный интерес автора предисловия к «Логико-философскому трактату» Л. Витгенштейна: автономизацию логических принципов в сознании субъекта до такой степени, что их можно рассматривать отдельно, как самостоятельный алгоритм, фиксированные семантические связи, позволяющие прийти к истинному заключению в любых определенных условиях, в том числе при переносе процедуры в машинный носитель преобразований информации. Логический атомизм в этом случае принимает характер искусственного интеллекта, эту перспективную линию усматривает В. Ф. Асмус за «солипсическим» обликом постулатов «Трактата». С эстетической проблематикой логический атомизм имеет непосредственную связь, которая, видимо, также была усмотрена В. Ф. Асмусом в содержании витгенштейнианской логики. Говоря кантовским языком, логический атомизм представляет собой попытку выведения из эстетической ясности в дискурсивную ясность эстетического атомизма, о котором мы упомянули в предыдущей сноске. Динамика развития искусства в XX веке была такова, что она не могла быть осмыслена в формах прежней логики, и это было хорошо известно В. Ф. Асмусу, постоянно вращавшемуся в писательской среде²³.

Дело в том, что «Трактат» Л. Витгенштейна содержал в себе принципы *горизонтального* (на основании семейных сходств), а не *вертикального* (эссенциалистского) конструирования родовых концептов. Это, в частности, давало основания для включения новых форм художественного выражения в институционализированный состав произведений искусства наряду с прежними. В этом смысле стоит напомнить, что на момент появления «Логико-философского трактата» (1921) случай наиболее характерного реди-мейда в облике «Фонтана» (1917) *М. Дюшана* был уже хорошо известен. Впоследствии при формировании новой, институциональной теории искусства ее ключевой разработчик Дж. Дики опирался на позицию родовых сходств Л. Витгенштейна как на главное методологическое основание при формировании современного концепта «искусство»²⁴.

После 1956 года В. Ф. Асмус перешел на кафедру истории зарубежной философии того же философского факультета МГУ, где с перерывом на 1957–1958 годы, когда он вернулся на кафедру логики и заведовал ей, он далее работает все время, совмещая эту

²³ Так, например, в 1960 году В. Ф. Асмус произнес дружественную речь на похоронах *Б. Л. Пастернака*, марбургского неокантианца, революционного переводчика «Гамлета» У. Шекспира и автора недавно опубликованного за границей и публично поносимого романа «Доктор Живаго», соседа В. Ф. Асмуса по даче в Переделкино, с которым он поддерживал доверительное общение, что вызвало резкую критику части его коллег по философскому факультету МГУ.

²⁴ *Дики Дж.* Искусство и эстетическое: институциональный анализ / пер. и коммент. С. А. Дзиевича. М. : Проспект, 2025.

основную академическую позицию с позициями в Институте мировой литературы и Институте философии АН СССР. С этого времени его публикации сосредоточены на тематике истории философии, причем исторические проблемы развития эстетической теории в них занимают приоритетное место. В хронологическом отношении внимание при этом переносится на проблемы Нового времени, когда сформировалась культурная психика современного человека, в этом контексте появляется *первое целостное изложение* взгляда В. Ф. Асмуса на содержание философского наследия И. Канта²⁵.

Когнитивный мотив, с нашей точки зрения, со времени работы В. Ф. Асмуса о Л. Витгенштейне переместился в его публикациях с *формально-логического* кластера проблем на кластер *эстетически-интуитивный*²⁶, именно это объединяет, помимо принадлежности к общей культурной среде, Р. Декарта с его исходной интеллектуальной интуицией как основанием дедуктивных процедур и Ж.-Ж. Руссо с характерной для него фиксацией очевидности равенства человеческих индивидов в неотчуждаемом праве на моральную автономию («...свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого...»), а затем находит универсальное выражение в эпистемологическом критицизме И. Канта, соединяющем исходную *эстетическую ясность* всякого человеческого знания с последующим возможным выводением в ту или иную степень *дискурсивной ясности*, начиная со знания *пространства и времени* («Критика чистого разума») через знание *социальных закономерностей* в форме морального закона («Критика практического разума») к проблематике совершенно частных самодостаточных и подчиненных целей человеческой деятельности («Критика способности суждения»). Эта завершающая линия будет экспонирована В. Ф. Асмусом в его синтезирующей именной работе об И. Канте в честь 250-летия последнего²⁷, которую мы считаем вершиной теоретической работы описываемого в настоящей статье выдающегося отечественного философа советского периода. Мы не случайно упомянули об этой работе на пленарном заседании международного Конгресса, посвященного 300-летию И. Канта, в его университете (2024): эта работа, по нашему мнению, недостаточно оценена в фундаментально-теоретическом отношении, прежде всего, в аспекте значений трансцендентальной эстетики, но этому будет посвящена специальная наша будущая монография, подготовкой которой мы полагаем нынешнюю публикацию.

Список источников

- Античные мыслители об искусстве : сборник высказываний древнегреческих философов и писателей об искусстве / сост., вводная статья, коммент. и общ. ред. В. Ф. Асмуса. М. : Изогиз, 1937. 275 с.
- Асмус В. Ф. Античная философия : учеб. пособие для студентов и аспирантов филос. фак. и отд-ний ун-тов. М. : Высшая школа, 1965. 319 с.

²⁵ Асмус В. Ф. Декарт. М. : Госполитиздат, 1956. 371 с. ; Асмус В. Ф. Философия Иммануила Канта. М. : Знание, 1957. 80 с. ; Асмус В. Ф. Жан-Жак Руссо. К 250-летию со дня рождения. М. : Знание, 1962. 48 с.

²⁶ Ср.: Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике (Очерк истории: XVII – начало XX в.). М. : Соцэкгиз, 1963. 312 с. и Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М. : Искусство, 1963. 312 с., Асмус В. Ф. Вопросы теории и истории эстетики : сборник статей. М. : Искусство, 1968. 654 с. Работы В. Ф. Асмуса этого периода, посвященные другим проблемам, в том числе возвращение к античным фигурам как истоку философского дискурса в Европе, как написанные в форме очерков и эссе, так и книга, написанная в жанре классического университетского учебника, только подтверждают эту мысль, см.: Асмус В. Ф. Античная философия : учеб. пособие для студентов и аспирантов филос. фак. и отд-ний ун-тов. М. : Высшая школа, 1965. 319 с. ; Асмус В. Ф. Платон. М. : Мысль, 1969. 245 с. ; Асмус В. Ф. Избранные философские труды : в 2 т. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969–1971 (Т. 1. – 410 с.; Т. 2. – 444 с.) ; Асмус В. Ф. Историко-философские этюды / послесл. А. В. Гулыги. М. : Мысль, 1984. 318 с.

²⁷ Асмус В. Ф. Иммануил Кант. К двухсотпятидесятилетию со дня рождения. М. : Наука, 1973. 534 с.

- Асмус В. Ф. Вопросы теории и истории эстетики : сборник статей. М. : Искусство, 1968. 654 с.
- Асмус В. Ф. «Горе от ума» как эстетическая проблема // А. С. Грибоедов : [сборник материалов о жизни и творчестве]. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. (Серия «Литературное наследство». Т. 47-48). С. 189–212.
- Асмус В. Ф. Декарт. М. : Госполитиздат, 1956. 371 с.
- Асмус В. Ф. Диалектика Канта. М. : Изд-во Коммун. акад., 1929. 162 с.
- Асмус В. Ф. Диалектика Канта. 2-е изд. М. : Изд-во Коммун. акад., 1930. 170 с.
- Асмус В. Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. К. : Сорабкоп, 1924. 226 с.
- Асмус В. Ф. Жан-Жак Руссо. К 250-летию со дня рождения. М. : Знание, 1962. 48 с.
- Асмус В. Ф. Избранные философские труды : в 2 т. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969–1971 (Т. 1. – 410 с.; Т. 2. – 444 с.).
- Асмус В. Ф. Иммануил Кант. К двухсотпятидесятилетию со дня рождения. М. : Наука, 1973. 534 с.
- Асмус В. Ф. Историко-философские этюды / послесл. А. В. Гулыги. М. : Мысль, 1984. 318 с.
- Асмус В. Ф. Логика. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1947. 386 с.
- Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм. М. ; Ленинград : Соцэкгиз, 1933.
- Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М. : Искусство, 1963. 312 с.
- Асмус В. Ф. О великом пленении русской культуры // Историко-философский ежегодник – 2004 / отв. ред. М. А. Солопова. М. : Наука, 2005. Вып. 19. С. 350–356.
- Асмус В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. Ленинград : ОГИЗ, 1929. 256 с.
- Асмус В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. 2-е изд. Ленинград : ОГИЗ, 1930. 247 с.
- Асмус В. Ф. Платон. М. : Мысль, 1969. 245 с.
- Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. М. : Соцэкгиз, 1963. 312 с.
- Асмус В. Ф. Философия Иммануила Канта. М. : Знание, 1957. 80 с.
- Бердяев Н. А. Рецензия на книгу: В.Ф. Асмус. «Очерки истории диалектики в новой философии». Государственное издательство, 1929 (журнал «Путь» (Париж, 1931. С. 108–112) // Историко-философский ежегодник – 2024 / отв. ред. М. А. Солопова. М. : Наука, 2005. Вып. 19. С. 356–359.
- Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. М., 1996. С. 8–31.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / общ. ред. и предисл. В. Ф. Асмуса ; пер. с нем., сверенный с авторизованным английским переводом, И. Добронравова и Д. Лахути. М. : Изд-во иностр. литературы, 1958. 133 с.
- Дзикевич С. А. Процессуальная эстетика: систематическая экспозиция идей парадигмальной платформы для применения в эстетическом поле : методологическая монография. М. : Спутник+, 2025. 171 с.
- Дзикевич С. А. Эстетика: начала классической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Московского ун-та, 2023. 227 с. (Серия «Классический университетский учебник» в честь 270-летия Московского университета).
- Дзикевич С. А., Дзикевич Е. А. Предварительные замечания к публикации перевода текста Курда Лассвитца об эстетических взглядах Густава Теодора Фехнера // Aesthetica Universalis (Всеобщая эстетика). 2020. Т. 1 (9). С. 129–135.
- Дики Дж. Искусство и эстетическое: институциональный анализ / пер. и коммент. С. А. Дзикевича. М. : Проспект, 2025. 144 с.
- Лассвитц К. Густав Теодор Фехнер. Эстетика / пер. И. Хайруллина // Aesthetica Universalis (Всеобщая эстетика). 2020. Т. 1 (9). С. 136–148.

Серрюс Ш. Опыт исследования значения логики / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. В. Ф. Асмуса ; под ред. М. Ф. Овсянникова. М. : Гос. изд-во иностранной литературы, 1948. 232 с.

Информация об авторе

Сергей Анатольевич Дзикович, канд. филос. наук, доцент кафедры эстетики философского факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Information about the author

Sergey A. Dzikovich, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. at the Department of Aesthetics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.05.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 05.06.2026.

Принята к публикации | Accepted 05.06.2026.